

Исследования**«Русский балет»: за кулисами этикетки**

БОЛЬШОЙ форум любителей оперы и балета
<http://forum.balletfriends.ru>

От редактора. У этого материала нет автора. Впрочем, это не совсем так. Автору него есть, но совершенно необычный – коллективный. Тот, что обозначен под заголовком. Воодушевленный маленькой победой на филуменистическом форуме «Отечественные спичечные этикетки», когда общими усилиями его участников были разгаданы «тайны» первомайской серии 1962 года (об этом мы рассказывали в прошлом номере журнала), я решил попытать счастья и со всем известным сувенирным набором «Русский балет» (Балабановская экспериментальная фабрика, 1957). Буквально с момента выхода он стал своего рода эталоном, полностью и безоговорочно признанным одним из лучших как филуменистами, так и обычными покупателями (в том числе и иностранными). Хотя прошло полвека, он не растерял своей прелести: и тема, и дизайн, и полиграфия остаются вполне на уровне современных требований.

Филуменисты наборы такого типа называют «16+1» – то есть 16 форматных этикеток и одна кабинетная. Не секрет, что многие старые коллекционеры (фрагменты чьих коллекций стали основой большого числа современных собраний) не признавали за полноценный коллекционный материал ни боковые ленты (которые сохранились ныне у весьма ограниченного «контингента» филуменистов), ни даже гроссы. И, соответственно, не включали их в свои коллекции.

Пользуясь возможностью, не без удовольствия публикую полный комплект «Русского балета» (за исключением кабинетки, рисунок которой идентичен сюжету «Ромео и Джульетта»).

Рисовал этот набор художник Л.П. Хромов. Хотя выпущен набор Балабановской фабрикой, печатались этикетки за границей – в одной из типографий Лейпцига (ГДР). На гроссе – тиснение с бронзированными надписями (в том числе и «фестивальная ромашка» – эмблема 6-го Всемирного фестиваля молодежи и студентов, которому, собственно,

и посвящен выпуск. Правда, «ромашка» затерялась где-то в левом верхнем углу гросса, совершенно слившись с замысловато расписанным занавесом. Этикетки покрыты лаком, формат их обычный для тех лет – 4/4.

Сердечная благодарность всем участникам «Большого» форума (это, если кто еще не понял, форум знатоков и любителей Большого театра), принявшим участие в обсуждении, а особая – модераторам, обнаружившим в Балетном фойе форума заблудившегося и растерявшегося филумениста и оказавшим ему моральную, техническую и информационную поддержку. Они же помогли разыскать и привлечь к работе двух экспертов, двух замечательных дам, в прошлом балетных танцовщиц – Фаину Порфирьевну Ефремову, ветерана Большого театра, и ее дочь, в прошлом танцовщицу ансамбля Моисеева, а ныне – самого известного балетного критика Татьяну Кузнецову, обозревателя газеты «Коммерсант».

Итак, перед вами результаты коллективных изысканий знатоков балетного искусства.

В обсуждении темы приняли участие около десяти знатоков балетного искусства, которым редакция выражает глубокую благодарность за интерес к нашим филуменистическим проблемам и неоценимую помощь в их решении. Надо сказать, что задача оказалась не из простых: некоторые этикетки поначалу поставили в тупик даже Ф.И. Ефремову, непосредственную участницу многих спектаклей. Но в конце концов были обнаружены фотографии-прототипы всех рисунков на этикетках.

Прежде чем представить здесь результаты коллективных изысканий знатоков балетного искусства, предлагаем вашему вниманию несколько известных, малоизвестных и совсем не известных сведений об этом наборе. Часть приводимых ниже сведений была любезно сообщена редакции модератором форума в личной переписке.

Основой сюжетов на этикетках послужили фотографии, однако кое в чем художник погрешил против истины: у балерин утончались талии, ноги (у танцовщиц всегда хорошо развиты икроножные мышцы, что на этикетках практически незаметно, в отличие от фотографий-прототипов). Лица лишены портретного сходства – видимо, намеренно. Многие фото – явно студийные, таких поз в балетном спектакле может и не быть. В те годы многие балеты жестко связывались с исполнителями, были эмблематичными для них. С учетом сильных искажений изображения атрибуцию можно провести только на этой основе, и отчасти – по характеру движения. Однако самый верный способ – найти основу сюжета на этикетке, то есть фотографию. Что, собственно, и было в основном сделано.

«Мирандолина» – балет С. Василенко (хореография В. Вайнонена). Первой исполнительницей роли Мирандолины была Ольга Лепешинская. Ее также танцевала Марина Семенова. Однако на этикетке изображена не главная героиня, о чем говорят характерные туфли и бубен. Этот номер называется «Тарантелла», он шел в дивертисменте третьего акта, где по сюжету празднуется свадьба Мирандолины и Фабрицио. В данном случае на фото (а значит, и на этикетке) – В.Ф. Петрова. Но этот танец исполняла и один из наших экспертов – Фаина Ефремова, причем чаще других...

«Лебединое озеро» – балет П.И.Чайковского (хореография М.Петипа и Л.Иванова, постановка А.А. Горского и А.М. Мессерера). Рисунок этикетки выполнен с послевоенной фотографии (см. в книге: Иванова С. Марина Семенова. – М.: Искусство, 1965. – С. 96). На снимке – М. Семенова в роли Одетты. Эта фотография была включена в фотоподборку, которую Большой театр выпустил к 95-летию балерины. К сожалению, никаких данных ни об авторе фотографии, ни о времени, когда она была сделана, на открытке нет.

В мае этого года Марине Тимофеевне Семеновой исполняется 100 лет. К этой дате Большой театр приурочил фестиваль балетов, в которых она исполняла главные партии.

«Жизель» – балет А. Адана (хореография Ж. Коралли, Ж. Перро и М. Петипа, постановка Л.М. Лавровского). Сцена из 1-го акта, в заглавной роли – Галина Уланова.

«Лебединое озеро». Как заявили эксперты, по лицу судить нельзя, поскольку все рисунки лишены портретного сходства. По ногам – Семенова, которой утончили талию. В цитируемой книге есть похожие фото, но с другим положением рук. Длинные, свисающие ниже ушей перья на голове – это тоже деталь, характерная для Марины Тимофеевны. Однако, судя по найденной фотографии-прототипу, в роли Одетты здесь изображена Г.С. Уланова.

«Копеллия» – балет Л. Делиба (хореография А.А. Горского в редакции Е.И. Долинской и А.И. Радунского). В филиале Большого театра

поставлен в 1949 году. Первая Сванильда – О. Лепешинская. На рисунке – вариация Весны в исполнении Н.Н. Чороховой.

«Ромео и Джульетта» – балет С. Прокофьева (хореография Л.Л. Лавровского). На рисунке – последнее свидание Ромео (М.М. Габович) и Джульетты (Г.С. Уланова) перед бегством Ромео из Вероны. Костюм не характерный. Уланова в этом балете чаще танцевала с Ю. Ждановым, но у того шевелюра короткая, а у Габовича были длинные волосы, что подтверждают фотографии.

«Конек-Горбунок» – балет Ц. Пуни (хореография А.А. Горского, возобновление Т.П. Никитиной, Л.А. Поспехина, А.И. Радунского, Большой театр, 1948 год). На рисунке: Царь-девица (М. Плисецкая) танцует перед ханом. Эксперты опознали Плисецкую по прыжку, высоко откинутой ноге, тонкой талии и длинной шее.

«Раймонда» – балет А. Глазунова (постановка Л.М. Лавровского 1945 г. в Большом театре с фрагментами хореографии А.А. Горского и М.М. Петипа). На премьере роль Раймонды исполняла М. Семенова. На рисунках: танец Раймонды (С.Н. Головкина), сарацинский танец (Г.К. Фарманянц), вариация подруги Раймонды (М.С. Боголюбовская).

«Медный всадник» – балет Р. Глиэра (хореография Р. Захарова). Евгений (А.Н. Ермолаев) летит в жете-ан-аван. Прототип этикетки – фотография из книги: Алексей Ермолаев: Сборник статей. – М.: Искусство, 1974. – С. 128.

«Бахчисарайский фонтан» – балет Б. Асафьева (хореография Р. Захарова). Та

«Бахчисарайский фонтан» – балет Б. Асафьева (хореография Р. Захарова). Та

«Бахчисарайский фонтан» – балет Б. Асафьева (хореография Р. Захарова). Та

нец Заремы – С.Н. Головкина. На недоуменный вопрос дилетанта (ну как же не поискать на этикетках ошибки!!) о неестественном положении кос знатоки пояснили, что они вставляются в петлю на бюс-

гальтере, дабы не били по лицу. (И все-таки легкое сомнение у дилетанта осталось: почему на этикетке даже кончики кос, опускающиеся ниже бюсгальтера, закону всемирного тяготения не подчиняются?)

«Бахчисарайский фонтан», 2-й акт. Мария в гареме с арфой Вацлава – Р.С. Стручкова.

«Золушка» – балет С.Прокофьева (хореография Р. Захарова). Золушка – О.В.Лепешинская, 1-й акт. Эксперты поначалу предполагали, что изображена, может быть, Р.Стручкова: для Лепешинской поза анемична, не темпераментна. Однако по обнаруженному фотопрототипу это все-таки О. Лепешинская.

«Пламя Парижа» – балет Б. Асафьева (хореография В.В. Вайнонена). Танец крестьянки Жанны – О.В. Лепешинская. В известной, сильно укороченной киноверсии эту роль исполняла запомнившаяся всем Муза Петрова-Готлиб. Поэтому первым было предположе

ние, что на этикетке изображена именно она. Кроме того, изображенного движения, похожего на па-де-баск, в известном па-де-де нет. Так что, это все-таки скорее какая-то другая сцена из последнего акта с победившим народом.

«Аистенок» — балет Д. Клебанова (постановка Н.М. Попко, Л.А. Пospelхина и А.И. Радунского). Как спектакль Московского хореографического училища (ныне Академия хореографии, МГАХ) «Аистенок» показывался на сцене Большого театра. В заглавной роли — ученица хореографического училища Виктория Радунская. Эксперты сразу опознали ее, пояснив, что эту роль артистка должна была танцевать

в 4-5 классе, то есть значительно раньше года выпуска набора. Так и оказалось: фотограф Г. Петрусов (фото опубликовано в каталоге выставки «Большой балет» на с. 84) запечатлел юную балерину в спектакле 1949 г.

Одна из участниц обсуждения, Наталья, воскликнула: «Какое интересное общими усилиями получается исследо-

вание!». Обнаруженные ею некоторые снимки-прототипы мы публикуем в парах с соответствующими этикетками. Но завершающим аккордом этого исследования (а прошедшее обсуждение вполне заслуживает такого определения!) поставила участница под ником Кармен (carmen), написавшая: «Прочитала эту тему, и очень захотелось внести свой вклад в общее

исследование. Фотографии, послужившие прототипами этих этикеток, я нашла в альбоме «Балет государственного ордена Ленина Академического Большого театра СССР» (1955 г.).

Хотя, к большому сожалению, возможности отсканировать снимки, о которых идет речь, не представилось, знатоки пообещали разыскать ее и представить в распоряжение редакции указанные прототипы. Со своей стороны редакция торжественно обещает сразу же по получении фотографий опубликовать их. Ведь для каждого серьезного коллекционера всегда интересна и важна информация об авторе иллюстрации (в данном случае о фотографах).

На самой большой этикетке (гроссе) этого набора балерина на фоне театрального занавеса изображена с очень большой степенью условности. Но тут уж и филуменистам удалось внести свою лепту в поиск прототипов. Оригинал фотографии-прототипа отыскался в следующем «балетном» спичечном наборе – «Советский балет» (БЭФ, 1958). Картинка на этикетке из этого набора позволяет идентифицировать и балерину, и балет: это Людмила Черкасова, заслуженная артистка РСФСР (1917-1992) в «Спящей красавице», где она была первой исполнительницей роли Феи Сирени.

Сейчас такого прыжка (па-де-ша) в этой партии эксперты не припоминают, но на фотографии – версия Габовича-Мессерера 1952 года, которая уже 45 лет как не идет в театре. Так что с полной уверенностью судить трудно, хотя, с другой стороны, нет никаких оснований усомниться в правильности подписи.

По гроссу возник и второй вопрос: на занавесе нанесены в виде своеобразного узора буквы «СССР» и несколько дат (на этикетке ясно видны, например, цифры «1917»). Разумеется, филуменистов заинтересовало, существовал ли такой занавес в действительности или это фантазия художника? Знатоки сообщили следующее.

Этот занавес с датами – один из исторических занавесов Большого театра (предпоследний в старом театре), предложенный в 1935 году Ф. Федоровским. На нем золочеными буквами были вытканы три даты: 1871-й – год Парижской коммуны, 1905-й – год первой русской революции, 1917-й – год Октябрьской революции. Но и этот занавес со временем физически и морально состарился.

В 1950 году, взяв за основу предварительные эскизы Ф. Федоровского, Михаил Петровский приступил к работе над новым занавесом, который появился в Большом театре в 1955 году. Его орнамент повторял рисунок предыдущего занавеса: изображение золотой звезды, красного стяга, серпа и молота, слова «СССР», лиры на фоне музыкальной фразы «Славься, славься, родная земля!». В орнамент были также вплетены ленты ордена Ленина и дубовые и лавровые ветки. Общая площадь этого занавеса – почти 500 кв. метров, вес – более тонны. Именно он, несмотря на свою ветхость, и сейчас используется в театре. Несколько лет назад его отреставрировали, а «арлекин» (так называется живописное полотно, расположенное над занавесом) заменили новым, сделанным по эскизам Сергея Бархина. Занавес, который провисел уже полвека, кажется неотделимым от образа Большого театра. Но и он ждет замены. (Источник: <http://www.teatp.ru/bolshoy13.html>).

И последнее. Судя по некоторым высказываниям, часть балетных спектаклей была своеобразной «данью времени» (например, спектакль «Пламя Парижа»). Дилетанту было интересно узнать, много ли в наборе таких спектаклей, долго ли они жили?

«Честно говоря, мне всегда казалось, что побыть некоторое время «идеологически выдержанным», чтобы затем кануть в Лету, может книжка, фильм, драматический спектакль, в конце концов – но не балет, – писал дилетант в своем посте. – По моему мнению, балетный спектакль – это нечто незыблемое: то есть вот он создан – и живет столетиями... Хотя разумом понимаю, что это не так... Это как река: она всегда одна, и всегда разная. Так и балет: меняются трактовки, хореография, исполнители – а балет живет! Оказалось – не так... Из тех, что изображены – все ли здравствуют? Или здесь как карта ляжет – через десятилетия забвения либретто может быть добыто с антресолей и перечтено заново?»

Вопросы не остались незамеченными. На заданный вопрос знакотки ответили ссылкой на одну из газетных статей (http://www.ifvremya.ru/cgi-bin/res.pl?FIL=work/arc/2007/0801/1_20070801.txt):

«Анатолий ИКСАНОВ: Большой театр не перекраивает классику, а смотрит на нее глазами зрителей XXI века

...Особое внимание я бы хотел обратить на восстановление балета «Пламя Парижа» Бориса Асафьева. Его премьера в Большом состоялась в 1933 году, он продержался в репертуаре до 1964 года и в общей сложности был сыгран более ста раз. Это один из эпических больших балетов, которые всегда являлись визитной карточкой Большого театра. Новую редакцию балета осуществляет Алексей Ратманский. Премьера состоится в конце 232-го сезона – 3 июля 2008 года».

Так что «Пламя Парижа» – предстоящая в этом году премьера Большого театра. На следующий сезон Большой театр уже объявил среди своих премьер «Коппелию», также представленную на этикетках. А недавней (2006) премьерой в Большом была постановка Юрием Посоховым новой версии «Золушки». И ходят (пока очень неопределенные) слухи о новой постановке «Конька-Горбунка» на музыку Родиона Щедрина, причем будто бы за него конкурируют сразу и Большой, и Мариинский театры. А один акт старинной постановки «Конька-Горбунка» на музыку Пуни был, оказывается, восстановлен Натальей Воскресенской для японской труппы, показавшей эту работу во время гастролей на сцене Большого театра.

Отрадно, что балеты не только исчезают, но и возвращаются иногда, или возрождаются в новом облики. Русский балет, которым мы законно гордимся, не раз находил отражение в советской сувенирной этикетке. Будем надеяться, что и современные российские спичечники поддержат хорошую традицию и внесут свой вклад в «балетную филумению».

Уважаемые филлуменисты. Это «восстановленная» версия статьи, опубликованной Геннадием Николаевичем Голядкиным в журнале «Невский филуменист» в 2008 году. Использован отсканированный журнальный авторский текст статьи. Чёрно-белые изображения этикеток заменены цветными сканами этикеток из моей коллекции. Фотографии взяты с сайта: <http://forum.balletfriends.ru/viewtopic.php?t=1875&postdays=0&postorder=asc&start=0>

Я добавил ещё фотографию Галины Улановой в роли Одетты в балете «Лебединое озеро», не вошедшую в статью и текст сообщения с сайта с полным описанием всех этикеток.

Рустем Узбеков, 25.12.2017

Г. Уланова
«Жизель»

М. Семёнова – Одетта
«Лебединое озеро»

Р. Стручкова
«Золушка»

Г. Уланова - Одетта
«Лебединое озеро»

В. Радунская
«Аистенок»

Привожу полный текст сообщения «carmen» с сайта «Большой»:

«Фотографии, послужившие прототипами этих марок (позже исправлено на «этикеток»), я нашла в альбоме «Балет государственного ордена Ленина Академического Большого театра СССР» (1955 г.).

1-ый ряд

«Мирандолина», постановка В.В. Вайнонена, танец с бубном – В.Ф. Петрова.

«Лебединое озеро», постановка А.А. Горского и А.М. Мессерера, Одетта – М.Т. Семенова.

«Жизель», постановка Ж. Коралли, Ж. Перро и М. Петипа, возобновлена Л.М. Лавровским, Жизель – Г.С. Уланова.

«Лебединое озеро», Одетта – Г.С. Уланова.

2-ой ряд

«Коппелия», постановка А.А. Горского в редакции Е.И. Долинской и А.И. Радунского, вариация Весны – Н.Н. Чорохова.

«Ромео и Джульетта», постановка Л.Л. Лавровского. Последнее свидание Ромео (М.М. Габович) и Джульетты (Г.С. Уланова) перед бегством Ромео из Вероны.

«Конек-Горбунук», постановка А.А. Горского, возобновлена Т.П. Никитиной, Л.А. Поспехиным, А.И. Радунским. Царь-девица (М.М. Плисецкая) танцует перед ханом.

«Раймонда», постановка Л.М. Лавровского с фрагментами А.А. Горского и М.М. Петипа, танец Раймонды – С.Н. Головкина.

3-ий ряд

«Раймонда», сарацинский танец – Г.К. Фарманянц.

«Раймонда», вариация подруги Раймонды – М.С. Боголюбская.

«Медный всадник», постановка Р.В. Захарова, Евгений – А.Н. Ермолаев.

«Бахчисарайский фонтан», постановка Р.В. Захарова, танец Заремы – С.Н. Головкина.

4-ый ряд

«Бахчисарайский фонтан», Мария с арфой Вацлава – Р.С. Стручкова.

«Золушка», постановка Р.В. Захарова, Золушка – О.В. Лепешинская.

«Пламя Парижа», постановка В.В. Вайнонена, танец крестьянки Жанны – О.В. Лепешинская.

«Аистенок», постановка Н.М. Попко, Л.А. Поспехина и А.И. Радунского. Аистенок – ученица хореографического училища В. Радунская»

<http://forum.balletfriends.ru/viewtopic.php?t=1875&postdays=0&postorder=asc&start=30&sid=a22376219f2b56f9509b58820e1213df> .